

Не стало Лидии Александровны Квасниковой

«И мнится, что души отъяли половину»...

**Не стало Лидии Александровны Квасниковой.
Для «Пионерки» эта потеря безмерна.**

Это был великий детский журналист. Её лицо не мелькало на экранах телевизоров и в социальных сетях не светило. Но её знали все взрослые и маленькие читатели «Пионерки». Лидина душа светила детям. И всем нам.

В детской газете не бывает случайных людей, детство их отсеивает. А те, кого отбирает для себя, работают тут долго. Лучшие – всю жизнь. Как наша Лида – с юности и – до конца. Она пришла в «Пионерскую правду», когда эту газету читали дедушки и бабушки сегодняшних школьников. С тех пор пролетело больше полувека, и все эти годы и дни Лидия Александровна писала для ребят, не старея ни сердцем, ни умом, ни талантом. Её строки всегда оказывались новыми. И всегда были нужны. Потому что она понимала детей как никто.

В ней жила маленькая девочка, какой она приехала в Артек на последнюю предвоенную смену. Именно там она впервые увидела и прочла «Пионерку», именно там узнала, что такое дружба и что такое верность. Потом она напишет: «Артек и «Пионерка» – души родные...» И это не просто строчка, а то, что называют жизненным

кредо.

Та последняя предвоенная артековская смена 1941 года стала её первым испытанием. В свои семь лет (самая младшая в отряде) Лида столкнулась с бедой и смертью – с войной! Враги яростно бомбили детский лагерь, а детские белые панамки служили для них живой целью. В памяти отпечатались навечно слова вожатых: «Бежим в кипарисовую аллею, панамки не надевать!» Кипарисовая аллея прикрывала детишек своими остроугольными, как русские мечи, кронами. Лида запомнила это навсегда. А ещё запомнила доброго доктора, который лечил её, утешал, жалел и читал книжку «Приключения Травки». Взрослые спасали ребят собственной жизнью, заслоняли их. Маленьких сумели вывезти, а взрослых – нет. Многих расстреляли потом фашисты, захватившие Крым. Не пощадили они и доктора. Вот, у кого наша Лида училась верности...

Детский журналист должен обладать особой памятью. Верой в добро. Творить это добро постоянно, ежечасно – всей своей сутью. А ещё он должен обладать безупречной верностью. Это – в идеале. Но именно таким идеалом и была наша Лидия Александровна Квасникова.

Её автобиография занимает полстранички. Потому что написана была в 1963-м, жизнь назад, когда она перешагнула порог нашей редакции. До «Пионерки» работала в Иркутской области, где оказалась после окончания Московского университета. Но и там, в молодёжных и взрослых газетах, вела школьные и пионерские странички. Судьба словно подсказывала ей, куда идти. Детская газета стала её судьбой и её счастьем.

Времена стояли разные, большей частью непростые, часто безденежные, иногда смутные, бывало, что и безнадёжные. Например, когда у редакции не стало дома. Многие тогда ушли. Или даже сменили профессию. А Лидия Александровна с горсткой тех, кто остался, спасала наш бесценный архив. И письма – от детей. Её рука не поднималась их выбросить. А ещё на столе у неё лежала такая колбочка, а в ней – земля со священного

Мамаева кургана. Её привезли в редакцию школьники из Волгограда. И Лида забрала эту колбочку домой. Тогда это казалось мне просто подробностью, бытом нашей тогдашней жизни. Сейчас же я воспринимаю это как символ того вечного ради чего продолжаем выпускать свою газету. Для детей и подростков...

Для нашей редакции Лида была Душой, Хранителем, Совестью. Очень деликатным и скромным человеком. Свои рассказы (помимо журналистики она владела и литературным талантом) смущённо именовала «рассказиками», тогда как каждый из них был страничкой настоящей прозы, где слово – единственно и – на своём месте. Если собрать всё, написанное ею, выйдет не одна книга – достойное собрание сочинений. Кстати, она никогда не называла газетные тексты – материалами. А только высоким словом – сочинение. Она знала цену слову.

Последний её рассказ был напечатан в первосентябрьском номере – «Борька Годунов из б-б». Помню, как она волновалась тогда, чтоб прочли, и чтоб поняли! Она хотела, чтобы сегодняшние ребята всей своей душой осознали: история должна жить в людях. Нельзя забывать того, что было со страной до нас. Личность не сложится без любви к Отечеству. А ещё – к настоящей Красоте. Лидия Александровна работала в отделе литературы и искусства. Её ценили все писатели, которые приходили в «Пионерку», музыканты, художники. Тонкое понимание прекрасного, безошибочное чутьё на живое слово, на вечную мелодию, на точный мазок, безупречный вкус – тоже были её Даром.

Таких людей когда-то называли основоположниками. Нам казалось, Лида была и будет всегда. Как у Ахматовой: «Почти не может быть, ведь ты была всегда». Но вот случилось – душа её улетела. «...И мнится, что души отъяли половину...»

Журналисты «Пионерской правды»